

УДК 343.721

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ

© Петрякова Л. А., 2020

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Рассматриваются проблемные вопросы отграничения мошенничества в банковской сфере от смежных составов преступлений. Отмечается высокая актуальность вопроса, касающегося отграничения смежных составов преступлений в уголовном праве, обусловленная тем, что он влияет не только на доктрину уголовного права, но и на правоприменительную деятельность сотрудников правоохранительных органов, а также на соблюдения в приговоре суда основополагающих принципов, провозглашенных в уголовном законе. Для решения вопроса отграничения смежных составов преступлений анализируются и систематизируются признаки элементов смежных составов общественно опасных деяний с целью выявления именно ограничительных признаков, свойственных конкретному преступлению. Отмечается, что критериями отграничения мошенничества в банковской сфере от смежных составов преступлений является способ совершения преступления и направленность умысла. Указывается необходимость отграничения мошенничества в кредитной сфере (ст. 159.1 УК РФ) от незаконного получения кредита (ст. 176 УК РФ) и злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК РФ). Затронут вопрос отграничения ст. 159.3 УК РФ от кражи с банковского счета (п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ) и неправомерного оборота средств платежа (ст. 187 УК РФ). Сделан вывод о том, что достаточным условием для правильной квалификации является четкое уяснение содержания элементов состава рассматриваемых преступлений.

Ключевые слова: мошенничество, мошенничество в банковской сфере, банковская деятельность, кража с банковского счета, незаконное получение кредита.

Банковская сфера в современной России активно развивается и совершенствуется. Но, к сожалению, в настоящее время именно она оказалась одним из наиболее уязвимых мест для криминальных посягательств. Уголовное законодательство также не стоит на месте, оно стремительно совершенствуется, в УК РФ вводятся новые составы преступлений. Одним из таких составов стало мошенничество в банковской сфере, предусмотренное ст. 159.1 и 159.3 УК РФ. С включением в уголовный закон составов мошенничества в банковской сфере появились определенные трудности с реализацией данных норм на практике.

В целях правильной и единообразной квалификации деяний, назначения законного и справедливого наказания необходимо ответить на вопросы, по каким признакам следует отграничивать мошенничество в банковской сфере от смежных составов и какие при этом возникают трудности, чтобы в дальнейшем поставить вопрос об их устранении.

Наибольшую актуальность имеет вопрос отграничения мошенничества в банковской сфере от таких составов, как ст. 176 УК РФ (незаконное получение кредита), ст. 177 УК РФ (злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности), п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ (кража

с банковского счета) и ст. 187 УК РФ (неправомерный оборот средств платежа).

Так как мошенничество в сфере кредитования, как и незаконное получение кредита, связано с кредитно-банковскими отношениями, на практике возникают трудности по отграничению эти смежных норм. Данный аспект вызвал у ученых-юристов немало критики. Отграничивая мошенничества в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ) и незаконное получение кредита (ст. 176 УК РФ), можно сделать следующие выводы.

Схожим элементом объективной стороны мошенничества в сфере кредитования и незаконного получения кредита является наличие предоставления банку заведомо ложных или недостоверных сведений о размере доходов, на основании которых кредитная организация принимает решение о предоставлении кредита (для мошенничества) и о применении льготных условий (для незаконного получения кредита).

Субъектный состав рассматриваемых преступлений отличается. Так, при мошенничестве в кредитной сфере субъектом выступает любое физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста и имеющее статус заемщика, что является в данном случае обязательным условием (специальный субъект). Субъект незаконного получения кредита – специальный, но иной, в зависимости от конкретной части ст. 176 УК

РФ он различен. Так в ч. 1 ст. 176 УК РФ им выступает руководитель организации или индивидуальный предприниматель, а по ч. 2 ст. 176 УК РФ еще и должностное лицо. Таким образом, субъект мошенничества шире, нежели субъект незаконного получения кредита.

Как представляется некоторым исследователям, ключевым основанием для дифференциации этих деяний выступает субъективная сторона [1, с. 21]. Субъективная сторона незаконного получения кредита характеризуется виной в виде прямого или косвенного умысла. Умысел лица направлен на использование денежных средств банка для удовлетворения финансовых нужд собственной организации. При этом цель на невозврат кредита в момент его получения отсутствует. Лицо, совершая мошенничество в сфере кредитования, действует умышленно, из корыстных побуждений, путем обмана, осознавая при этом общественно опасный, противоправный характер своего деяния, похищает денежные средства, принадлежащие кредитной организации. К фактам, подтверждающим наличие умысла на мошенничество, можно отнести следующие ситуации: заведомое отсутствие у лица реальной возможности исполнить обязательство перед кредитором, предоставление информации с заведомо недостоверными данными, сокрытие информации о наличии задолженностей и залогов имущества и т. д. В итоге намерением заемщика не охватываются действия, направленные на возвращение кредитору полученных кредитных ресурсов [3, с. 42].

При незаконном получении кредита, наоборот, умысел виновного направлен только на его получение, с последующим возвращением денежных средств, а далее возникают определенные последствия, наступления которых лицо не желает, но сознательно допускает либо относится к ним безразлично. Необходимо также добавить, что мошенничество совершается всегда с прямым умыслом, а преступление, предусмотренное ст. 176 УК РФ, может совершаться как с прямым, так и с косвенным умыслом [8, с. 120].

В научной литературе встречаются мнения относительно наличия умысла на хищение у виновного лица при получении кредита, однако указывается, если лицо в момент подачи заявки на кредит намерено по возможности исполнить обязательство, то мошенничества нет. При этом не требуется, чтобы лицо было абсолютно уверено в том, что оно исполнит свои обязательства по кредитному договору перед кредитором, так как, совершая сделку, обе стороны в какой-то степени идут на риск [7, с. 70].

Верховный Суд РФ обоснованно разграничил эти два состава, отметив: «если индивидуальный предприниматель либо руководитель организации представил кредитору заведомо ложные сведения о хозяйственном положении либо финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации не с целью хищения денежных средств, а с целью получения кредита либо льготных условий кредитования, намереваясь при этом исполнить договорные обязательства, то такие действия не образуют состава мошенничества в сфере кредитования. Указанные действия этих лиц, причинившие крупный ущерб кредитору, квалифицируются по части 1 статьи 176 УК РФ¹».

Таким образом, ВС РФ вполне логично разграничивает эти составы по цели: в ст. 159.1 УК РФ – путем обмана кредитной организации похитить денежные средства и потратить на свои нужды, а для ст. 176 УК РФ – обманом получить кредит, без умысла на хищение.

Еще одной смежной нормой является ст. 177 УК РФ (злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности). Предметом рассматриваемого состава является непогашенная кредиторская задолженность. Ее содержание раскрывается в методических рекомендациях Федеральной службы судебных приставов: «кредиторская задолженность по тексту данной статьи представляет собой любой вид неисполненного обязательства должника кредитору (ст. 309 ГК РФ), включая денежные обязательства (ст. 317 ГК РФ)»². Рассматриваемое преступление может быть совершено в двух формах: «в виде злостного уклонения руководителя организации или гражданина от погашения кредиторской задолженности в крупном размере после вступления в законную силу соответствующего судебного акта» либо «злостного уклонения указанных лиц от оплаты ценных бумаг после вступления в законную силу соответствующего судебного акта». Таким образом, для признания уклонения злостным необходима не только непогашенная задолженность, но и вступивший в законную силу приговор суда, по которому лицо должно ее погасить.

Еще одним важным условием объективной стороны выступает факт уклонения от погашения задолженности – у лица должен быть

¹ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 // Рос. газ. 2017. 11 дек. (№ 280).

² Методические рекомендации по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных статьей 177 Уголовного кодекса Российской Федерации (злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности) (утв. ФССП России 21.08.2013 № 04-12) (ред. от 03.10.2016) // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов Министерства юстиции РФ. 2010. № 4.

умысел на неоплату, который в свою очередь объективирован в какие-либо действия – попытку скрыться от государственных органов, спрятать имущество, изменить свои персональные данные и др. Одного факта непогашения задолженности недостаточно, ведь сложные экономические факторы могут вести к тому, что самый добросовестный контрагент будет не в состоянии погасить задолженность. Момент окончания преступления связан с неисполнением решения суда, предписывающего погасить задолженность, вступившего в законную силу [8, с. 121].

Правоприменительные органы, несмотря на существенные отличия мошенничества и уклонения от погашения кредита, совершают ошибки, подменяя эти деяния между собой. Например, в тех случаях, когда лицо отказывается погасить задолженность, могут выявиться обстоятельства, свидетельствующие об отсутствии намерений по ее возврату, возникшему до получения кредита.

Следующий смежный состав, от которого следует отграничивать мошенничество в банковской сфере, – п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

По мнению некоторых авторов, формулировка диспозиции ст. 159.3 УК РФ привела к ряду проблем при отграничении мошенничества с использованием платежных карт от других смежных составов преступлений [6, с. 50]. Сравнение объективной стороны преступлений, закрепленных в п. «г» ч. 3 ст. 158 и ст. 159.3 УК РФ, позволило определить не только общие, но и отличительные признаки, присущие исключительно каждому из них.

При отграничении рассматриваемых составов преступлений следует обратиться к деянию и его способу как признакам объективной стороны. По смыслу ст. 158 УК РФ кражей признается тайное хищение чужого имущества. Постановление Пленума Верховного Суда РФ содержит разъяснение, какое хищение является тайным. Так, если субъект кражи действует тайно в отсутствие лиц либо в их присутствии, когда они этого не осознают и тайность действий не пропадает, его действия будут признаны кражей. В случае если потерпевший видит совершение кражи, но преступник об этом не знает, то действия виновного не перестают быть кражей, так как этого не осознает последний.

В этой связи правильной позиции придерживается Верховный Суд РФ, полагая, что «не образует состава мошенничества хищение чужих денежных средств путем использования заранее похищенной или поддельной платежной карты, если выдача наличных денежных средств была произведена посредством банкомата без

участия уполномоченного работника кредитной организации. В этом случае содеянное следует квалифицировать как кражу». Прежде всего, это связано с тем, что виновный действует тайно, в отсутствие собственника или иных лиц, а если и присутствуют иные лица, то его действия не являются открытыми для них. Субъект взаимодействует с механическим устройством (банкомат и другие технические устройства) и осуществляет изъятие денежных средств с банковского счета без участия человека.

Мошенничество, предусмотренное ст. 159.3 УК РФ, характеризуется следующим способом – обманом или злоупотреблением доверием. Из определения понятия обмана, которое дано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, можно прийти к выводу, что при использовании данного способа хищения преступник должен непосредственно взаимодействовать с потерпевшим либо иным лицом, в силу чего тайность действий со стороны виновного отсутствует. Субъект преступления воздействует на сознание и волю другого лица. По смыслу закона таким лицом выступает уполномоченный работник кредитной, торговой или иной организации, которым является лицо, состоящее с такой организацией в трудовых или иных отношениях и уполномоченное на осуществление расчетных операций с денежными средствами при помощи платежных карт от имени и в интересах организации (кассир, продавец и т. д.). Целью обмана выступает введение в заблуждение другого лица и понуждение этого лица, в результате заблуждения, передать имущество виновному [4, с. 405].

Действия лица следует квалифицировать по ст. 159.3 УК РФ только тогда, когда виновный совершил хищение путем сообщения другому лицу заведомо ложных сведений о принадлежности такой карты на законных основаниях либо путем умолчания о незаконном владении им платежной картой. Поэтому, в случае если виновному заранее известен ПИН-код карты, который необходим для снятия или списания денежных средств, и он его вводит самостоятельно, то такие действия образуют состав кражи, поскольку отсутствует обман работника торговой организации и механизм расчета и списания денежных средств будет идентичен снятию денежных средств через банкомат.

Судебной практике известны случаи совершения лицом нескольких операций с похищенной картой, но разными способами. Например, когда лицо оплачивает посредством карты товары в Интернете, далее покупает товар в магазине, а также, зная ПИН-код, снимает наличные денежные средства через банкомат. В

первом и третьем случаях в действиях лица имеет место состав кражи, так как виновный не взаимодействует с работником торговой сети и обмана не происходит, во втором случае действия виновного следует квалифицировать как мошенничество с использованием платежных карт [2, с. 117].

Таким образом, главным отличием в вопросе отграничения мошенничества с использованием электронных средств платежа от кражи имущества с банковского счета выступает способ совершения преступления, а именно обман уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации, которые сами передают имущество либо не препятствуют его изъятию.

Отграничение мошенничества, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ, от ст. 187 УК РФ основывается на таких критериях, как предмет и способ совершения преступления.

Итак, первое отличие рассматриваемых норм заключается в предмете преступления. Так, предметом мошенничества (ст. 159.3 УК РФ) могут быть только денежные средства, находящиеся на банковском счете держателя платежной карты, предметом же неправомерного оборота средств платежа (ст. 187 УК РФ) выступают поддельные платежные карты, распоряжения о переводе денежных средств, документы или средства оплаты, электронные средства и носители информации, технические устройства, компьютерные программы, предназначенные для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств. Следовательно, непосредственным объектом ст. 159.3 УК РФ выступают общественные отношения по охране имущества собственников, находящегося на платежных картах, а ст. 187 УК РФ – общественные отношения, обеспечивающие порядок безналичного денежного обращения в Российской Федерации.

Вторым отличием выступает способ совершения преступлений. Так, при совершении мошенничества обман служит способом завладения имуществом, а не обеспечением доступа к нему. Способ неправомерного оборота средств платежа следует определить как совокупность последовательных приемов использования различных материалов и технических приспособлений с целью создания предмета преступления. В этой связи при мошенничестве предмет преступления не создается, платежная карта будет выступать средством совершения этого преступления.

При разграничении рассматриваемых составов особый интерес вызывает понятие сбыта. В соответствии с п. 18 Постановления Пленума

Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 если изготовление, приобретение, хранение, транспортировка поддельных платежных карт, распоряжений о переводе денежных средств, документов или средств оплаты, а также электронных средств, электронных носителей информации, технических устройств, компьютерных программ, предназначенных для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств, лицо совершило в целях их использования им же для совершения преступления, предусмотренного ч. 3 или ч. 4 ст. 159.3 УК РФ, которое по не зависящим от него обстоятельствам не смогло довести до конца, то содеянное следует квалифицировать как совокупность приготовления к указанному преступлению и оконченного преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ¹. Таким образом, завладение чужой банковской картой или ее изготовление с целью последующего использования ее в качестве средства совершения преступления полностью подпадает под признаки деяния, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ.

Под сбытом поддельных платежных карт по ст. 187 УК РФ понимается введение в оборот указанных предметов любым способом, кроме тех, которые предусмотрены ст. 159.3 УК РФ. Однако, если лицо подделывает банковскую карту с целью оплатить ею покупки в магазине и при этом выдает себя за законного владельца карты, содеянное в таком случае будет квалифицироваться только по ст. 159.3 УК РФ [5, с. 88].

В этой связи все изменения, которые были внесены в законодательство в последнее время, позволяют квалифицировать рассматриваемые деяния по совокупности, однако правильное определение предмета преступления имеет решающее значение для квалификации.

Рассмотренные в статье вопросы отграничения от смежных составов не являются исчерпывающими в теории и на практике, но вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что наличие такой законодательной регламентации ст. 159.1 и 159.3 УК РФ усложняет квалификацию не только самого мошенничества в банковской сфере, но и других преступлений.

Возникающие в судебной практике проблемы при квалификации мошенничества в банковской сфере и его отграничения со смежными составами можно избежать четким определением признаков этих составов преступлений. Отличительные признаки зависят от конкретной ситуации, ими могут быть объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона. По-

¹ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017. № 48 // Рос. газ. 2017. 11 дек. (№ 280).

этому достаточным условием для правильной квалификации является четкое уяснение содержания элементов состава рассматриваемых преступлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Векленко С., Гудков С. Отграничение незаконного получения кредита (ст. 176 УК РФ) от смежных преступлений // Уголовное право. 2007. № 3. С. 21–25.
2. Журкина О. В. Актуальные проблемы предупреждения мошенничества с использованием платежных карт // Вестник Вятского государственного университета. 2014. № 9. С. 117–121.
3. Костюк М., Сердюк Л. Вопросы квалификации мошенничества в сфере банковского кредитования // Уголовное право. 2007. № 4. С. 42–46.
4. Олейник В. А. Проблематика отграничения кражи имущества с банковского счета от мошенничества с использованием электронных средств платежа // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. № 2. С. 403–406.
5. Пимакова О. Г. Разграничение неправомерного оборота средств платежей и мошенничества с использованием платежных карт // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2018. № 2. С. 87–89.
6. Смолин С. В. Мошенничество с использованием платежных карт // Законность. 2016. № 1. С. 49–51.
7. Урда М., Шевелева С. Проблемы применения ст. 159.1 УК РФ // Уголовное право. 2013. № 6. С. 70–73.
8. Шаляпина М. Ю. Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия кредитно-банковским преступлениям : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2015. 217 с.

REFERENCES

1. Veklenko S., Gudkov, S. Otgranichenie nezakonnogo polucheniya kredita (st. 176 UK RF) ot smezhnyh prestuplenij [Differentiation of the illegal obtaining of a loan (Article 176 of the Criminal Code of the Russian Federation) from related crimes]. *Ugolovnoe pravo* [Criminal Law], 2007, vol. 3, pp. 21–25. (in Russian)
2. Zhurkina O.V. Aktualnye problemy preduprezhdeniya moshennichstva s ispolzovaniem platezhnykh kart [Actual problems of fraud prevention using payment cards]. *Vestnik Vyatskogo Gosudarstvennogo Universiteta* [Bulletin of Vyatka State University], 2014, vol. 9, pp. 117–121. (in Russian)
3. Kostyuk M., Serdyuk L. Voprosy kvalifikatsii moshennichstva v sfere bankovskogo kreditovaniya [Issues of qualification of fraud in the field of bank lending]. *Ugolovnoe pravo* [Criminal Law], 2007, vol. 4, pp. 42–46. (in Russian)
4. Olejnik V.A. Problematika otgranicheniya krazhi imushchestva s bankovskogo scheta ot moshennichstva s ispolzovaniem elektronnykh sredstv platezha [Problems of delimiting property theft from a bank account from fraud using electronic means of payment]. *Baltiyskij gumanitarnyj*

zhurnal [Baltic Humanitarian Journal], 2018, vol. 2, pp. 403–406. (in Russian)

5. Pimakova O.G. Razgranichenie nepravomernogo oborota sredstv platezhej i moshennichstva s ispolzovaniem platezhnykh kart [Differentiation of illegal circulation of means of payment and fraud using payment cards]. *Nauchnyj vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Lukyanova* [Scientific Herald of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanova], 2018, vol. 2, pp. 87–89.
6. Smolin S.V. Moshennichstvo s ispolzovaniem platezhnykh kart [Fraud using payment cards]. *Zakonnost'* [Legality], 2016, vol. 1, pp. 49–51.
7. Urda M., Sheveleva S. Problemy primeneniya st. 159.1 UK RF [Problems of application of Art. 159.1 of the Criminal Code]. *Ugolovnoe pravo* [Criminal law], 2013, vol. 6, pp. 70–73.
8. Shalyapina M.YU. *Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie problemy protivodejstviya kreditno-bankovskim prestupleniyam* [Criminal law and criminological problems of counteraction to credit and banking crimes]. Cand. sci. diss. Krasnodar, 2015, 217 p.

Banking Fraud Qualification Issues

© Petryakova L. A., 2020

The article discusses the problematic issues of delimiting banking fraud from related offenses. The relevance of the issue regarding the delimitation of related offenses in criminal law is not in doubt, since it affects not only the doctrine of criminal law, but also the law enforcement activities of law enforcement officials, as well as the observance of the fundamental principles proclaimed in the criminal law in a court verdict. To solve the problem, delimit the adjacent corpus delicti, the signs and elements of adjacent constituents of socially dangerous acts are analyzed and systematized in order to identify precisely the restrictive signs inherent in a particular crime. It is noted that the criteria for distinguishing between fraud in the banking sector and related offenses are the method of committing a crime and the focus of intent. Indication of the need to distinguish between credit fraud (Article 159.1 of the Criminal Code of the Russian Federation) and illegal receipt of a loan (Article 176 of the Criminal Code of the Russian Federation) and repayment of accounts payable (Article 177 of the Criminal Code of the Russian Federation). The question of delimiting Art. 159.3 of the Criminal Code of the Russian Federation against theft from a bank account (clause "c" part 3 of article 158 of the Criminal Code of the Russian Federation) and unlawful circulation of means of payment (article 187 of the Criminal Code of the Russian Federation). The author comes to the conclusion that a sufficient condition for proper qualification is a clear understanding of the content of the elements of the crimes under consideration.

Keywords: swindling, bank fraud, banking, bank account theft, illegal loan.